

Дружба

В бескрайних просторах России, где леса шептали свои древние тайны, а реки вели неспешный разговор с берегами, жили трое друзей: Иван, Дмитрий и Сергей.

С самого детства, они были неразлучны, словно три богатыря из старинных сказок. Иван, с огненной рыжей шевелюрой и глазами цвета неба, был душой компании,

весёлый и задорный. Дмитрий, высокий и статный, с задумчивым взглядом и сильными руками, был опорой и защитой. А Сергей, тихий и рассудительный, с острым умом и любящим сердцем, был тем, кто всегда находил верный путь.

Их дружба крепла с каждым годом, переживая разные испытания. Вместе они играли в казаки-разбойники в густых лесах, ловили рыбу в прозрачных реках и тайно пробрались в заброшенный дом, чтобы рассказывать друг другу страшные истории. Когда пришла пора выбирать жизненный путь, они решили дружить и дальше. Иван, мечтавший о небе, поступил в лётное училище. Дмитрий, увлечённый строительством, выбрал инженерный факультет. Сергей, с тягой к знаниям, поступил на юридический.

Годы учёбы пролетели быстро. Иван осваивал искусство управлять самолётами, Дмитрий чертил планы будущих зданий, а Сергей изучал тонкости законов. Но, несмотря на расстояние, дружба их не угасала. Они регулярно встречались, делясь своими успехами и трудностями, поддерживая друг друга в сложные моменты.

Иван, став пилотом, часто рассказывал о захватывающих полётах, о красоте земли с высоты, о силе ветра и свободе неба. Дмитрий после окончания университета начал строить дома, воплощая свои мечты в реальность. Он был полон идей и амбиций. Сергей, успешно окончив учёбу, начал работать юристом, защищая права людей. Он был честным и принципиальным, всегда готовым прийти на помощь.

Однажды судьба преподнесла им тяжёлое испытание. Дмитрий во время строительства важного объекта столкнулся с коррупцией и давлением. Ему предлагали пойти на сделку с совестью, но он отказался, решив следовать своим убеждениям. Его карьера оказалась под угрозой, а репутацию пытались уничтожить. Иван, узнав об этом, немедленно прилетел, чтобы поддержать друга и помочь справиться с несправедливостью. Сергей, используя свои юридические знания, помог собрать доказательства и выступить в суде.

Это было непростое время. Дмитрию пришлось столкнуться с предательством, завистью и злобой. Но благодаря поддержке друзей он выстоял. Иван обеспечил

прикрытие и моральную поддержку, Сергей подготовил надёжную юридическую базу. Вместе друзья смогли победить коррупцию и восстановить справедливость.

После этого случая их дружба стала ещё крепче. Они поняли, что это не просто слова, это готовность прийти на помощь в любой ситуации, это поддержка, взаимопонимание и верность. Они научились ценить друг друга ещё больше. Иван продолжил летать, защищая границы своей страны. Дмитрий построил много красивых и полезных зданий. Сергей стал уважаемым юристом, помогая людям. И хотя их жизненные пути разошлись, но дружба осталась неразрушенной. Друзья встречались при любой возможности, делились своими радостями и печалью, смеялись и плакали вместе. Их дружба стала легендой для их детей и внуков, примером настоящей преданности и взаимопомощи. Они всегда помнили, что вместе они — сила, и что нет ничего невозможного, когда рядом верные друзья.

А вы верите в настоящую дружбу?

Софья ДАВЫДОВА,
Верх-Сузунская школа

Имя

В каждом селе, в деревеньке ране-то была своя така баушка, к которой хаживали все бабоньки за советом, за помощью, за молитвой, за здоровьем. Эти баушки умели дитятко от испуга излечить и выливали воском, и животик успокаивали, и кровь останавливали. Эка же баушка была и у нас в Бобровке — баба Мотя. Часто, бывало, мама наладит бидон с малинкой али с молочком и отправит меня с этими гостинцами к баушке Моте.

Она такая махонькая, ладненькая старушка, а я-то ещё меньше. Вот наклонится она ко мне, примет бидончик, погладит ласково по головке. Одарит стрючками бобов с грядки: «Иди с Богом! Господь с тобой».

А ту пору в нашей семье были одни девочки. Мальчики были не жильцы. Первенец был мальчик. Нарекли Вовочкой. Недели не прожил, представился. Опося были девочки. Потом снова — мальчик Вовочка. Славный, бастенький, говорливый, разумненький мальчик. Прожил три года. В один миг заболел, и суток не прошло — умер Вовочка.

И вот в шестьдесят девятом году Бог дал снова мальчика. Мы называли братика Серёжей. Фильм тогда вышел замечательный «Серёжа», где главным героем был забавный мальчик лет пяти. И нам, дев-

чонкам он больно уж полюбился. Вот прошло время, с неделю. Мы крутимся сутками возле зыбочки: «Серёжа! Серёженька!» Заходит в избу папа. И говорит: «Хватит его уже Серёжей навеличивать. Никакой он не Серёжа, а Иван Иванович, Ванюшка». Мы — в слёзы! Успокоились лишь тогда, когда узнали, что встретил папа бабушку Мотю. А та говорит: «Доброго здоровья, Иван Владимирович! Слышала, сына дождалси. Ежели хочешь, чтобы наследник жильцом был, нареки своим именем коренным — Иваном. И будет ему жисть». Папа Ваня тогда прямым ходом подался в сельсовет и записал сына Иваном Ивановичем. Опося мы его крестили. Мама, умывая Ванечку, приговаривала: «С гуся — вода, с раба Божьего, с Ванечки — вся хворь худоба! Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь!»

Мальчик рос крепким, ласковым ребёнком. Вот так вот, бывало, баушки-то помогали. Поучали, а матери слушали, запоминали и всё исполняли. А по ночам напевали: «Бог тебя дал, Христос даровал, Пресвятая похвала, в окошечко подала, в окошечко подала и Иваном назвала. Спи с Богом, со Христом, со святыми Ангелами. Спи, дитятко, до утра. Наступит пора, мы разбудим тебя».

Галина АБРАМОВА,
с. Поротниково

Погружение

Было время, крестить детей-то запрещалось. Было и церкви были закрыты, и батюшки угнаны неизвестно куда.

Женщины в Бобровке спасли попадью. И чтобы сохранить, прокормить её, решили, что будет она подённо проживать то в одном, то в другом доме. Так и жила она. А бабы-то знали, что попадья Библию сохранила, и все вместе прятали её. Та, в свою очередь, тайно погружала деток новорожденных. Погружение — это обряд, обряд Крещения вне церкви по всем канонам Православным. Так вера продолжала жить тайно в Бобровке благодаря бабёночкам.

Церковь в Бобровке, ране в Мыльникове, стояла на увале, я помню, с куполами, но без крестов. А в тысяча девятьсот шестьдесят четвёртом году двое парнишек из первого класса решили пошутковать. Сняли с какого-то забора большущие атрикошты, ну, штанишки сатиновые спортивные. и полезли на церковь. Решили на купол надеть эти штаны. Трясли имя, стоя наверху. И кричали: «Поповы штаны! Поповы штаны!»

И в этот самый момент один из парнишек, Серёга его звали, свалился и сломал руку. Второй, Вовка, плакал сидя наверху и боялся спускаться. Его сняли всем миром. Дома родители выдрали. Досталось и Сергею от отца, несмотря на то, что рука-то сломана. Но скоро церковь разобрали по брёвнышкам и увезли.

У нас в семье семь детей погружали. Крестики хранились в заварнике на самой высокой полочке в

стеклянном буфете. Заварник был беленький с голубыми цветочками, незабудками. Ходить в школу с крестиком было нельзя, запрещалось. Я любила ходить к «молебной бабушке», так мы её называли, к бабе Маше, тётке отца. А она угощала вкуснейшими пирожками. Такой вкусноты я не ела с тех пор. На мой вопрос: «С чем же пирожок?», а не понятно было с чем, как будто нет начинки, а всё-таки сладенька прослоечка, и баба Маша отвечала: «С молитвой, Галенька, с молитвой».

Оказывается, внутрь сдобного теста она вкладывала маленькую карамельку-подушечку. Вот и начинки не видно. Карамелька ведь плавилась в жаркой печи, а сладенькая прослоечка оставалась. Приду опять же в гости к бабе Маше, посижу, посмотрю, как бабушка молится, как лампадка горит, потрекивая. Занавесив предварительно окна, она молилась, чтоб никто не видел, не мешал, не смущал ни себя, ни её. Бабушка читает молитву за всех за нас, за всю родню.

Мама просила нас приводить бабу Машу по субботам в баню. Вот как-то сидит она после бани, отдыхивая, чаёк швыряет. А по телевизору в соседней комнате выступали популярные тогда артисты, «Песняры» мулявинские. Пели они песню «Александрина». Заслушалась баба Маша. Я-то думала, она не слушает. Нет, смотрю, губочки под-

жала. Головку на бок сделала: «Аки ангелы поют». Понравилось ей пение белорусов. Потом бабушка просила меня переписывать печатным шрифтом молитвы, привезённые из Черепаново. Почерк уж больно ей мой нравился. Разборчив был, аккуратен. Листала я и Библию. А когда братик уходил в армию, бабушка благословила его и передала псалом девяностый «Живые помочи».

Моих деток погружала баба Стеша Попова. Они уже ходили обе в школу с крестиками, не прятали в заварничек. В конце восьмидесятых годов был в Бобровке молебный дом. А сейчас всем миром построена деревянная церковь на самом высоком месте. Вот так и сохранилась вера народа. А сейчас женщина в Сузунской церкви сказала, что давно не крестились мужчины, несколько лет не было. А тут за год сколько мужчин покрестились. С СВО на побывку приезжают и в церковь креститься идут. Где-то я слышала, что на войне атеистов-то нету.

Галина АБРАМОВА,
с. Поротниково

Андрейка

Рождение моего младшего брата Андрейки изменило жизнь всей нашей семьи. И особенно появление братишки повлияло на мою жизнь.

Сейчас это полуторагодовалый малыш с огромными голубыми глазами, белыми святащими на солнце волосами и очень подвижными ручками и ножками. Ну что общего может быть между шестнадцатилетним парнем и крошечным малышом, которому и двух лет нет? Но общих интересов очень много.

Во-первых, мы оба очень любим большую воду. Вот я держу его за ручки, и мой братик (кстати, ростом он ещё мне до колена не достаёт) бесстрашно, широкими шагами идёт по воде в глубину озера. Вода доходит до подбородка, и он, как поплавок, всплывает на поверхность. Он совершенно ничего не боится и всё время передвигается большими шагами в любом направлении.

Ещё мы оба любим животных. В доме живут котёнок и крольчонок. Вместе с братом это певшаяся банда шалунов.

Вхожу в свою комнату и в открытой дверце шкафа вижу три пары хитрющих глаз. Из дверцы вываливаются вместе с одеждой три лохматые головёнки: белая, рыжая и чёрная — и шлепают за дверь. Там становится подозрительно тихо. Выхожу, и что же я вижу? Андрейка сосредоточенно топчет в кошачьей миске с молоком денежные купюры. Кошке это не нравится, и она лапкой выгребает их на пол. Кролик слизывает с пола молоко. Брат возмущённо вопит, на шум выходит мама. И попадает

всем четверым, в том числе и мне, за то, что бездействовал и хохотал.

Мы с младшим братом много чего любим одинаково. Музыку, мультфильмы и одинаковую еду и охотно делимся ею друг с другом. Мне очень интересно наблюдать, как он развивается, как шумно радуется мне, общение с Андрейкой многому меня научило.

Владислав СЕМАКИН,
Сузунская школа №1